

Букина Татьяна Анатольевна
бакалавр юрид. наук, магистрант
Червяков Михаил Эдуардович
канд. юрид. наук, доцент, преподаватель
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
аграрный университет»
г. Красноярск, Краснодарский край

ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические основы поддержания государственного обвинения как категории уголовно-процессуального права Российской Федерации. Авторы приходят к выводу, что поддержание государственного обвинения представляет собой особую уголовно-процессуальную функцию российской прокуратуры. На этой стадии прокурор приобретает статус государственного обвинителя – он отстаивает обвинение путем приведения обвинительных доказательств, их исследования, произнесения обвинительной речи.

Ключевые слова: государственный обвинитель, уголовный процесс, дела публичного обвинения, прокурор.

Процессуальная функция обвинения, реализуемая в уголовном процессе в форме уголовного преследования, не всегда принадлежала российской прокуратуре. Изначально прокуратура была учреждена в качестве надзорного органа для государственных учреждений. Однако эффективный прокурорский надзор вскоре распространился на сферу уголовного судопроизводства, и прокуратура получила отдельные полномочия для судебного преследования. Закрепление функции обвинения, осуществляемой прокуратурой и в досудебном производстве, и в суде, произошло в ходе Судебной реформы 1864 г. Будучи восстановленной в 1924 г. в социалистическом государстве, прокуратура приняла функцию уголовного преследования и функцию надзора и осуществляет их по сей день.

Необходимость осуществления прокуратурой функции уголовного преследования обусловлена несколькими факторами. Как отмечалось еще в дореволюционной литературе по уголовному процессу, необходимость осуществления прокуратурой уголовного преследования связана с очевидной необходимостью обеспечения полноты и правильности применения уголовных законов, а равно обеспечения наказуемости виновных нарушителей закона. Очевидно, что для достижения указанных целей процедур народного и частного обвинений явно недостаточно.

Среди современных авторов уголовно-процессуальной литературы осуществление надзорными органами прокуратуры функции уголовного преследования вызывает различные дискуссии.

В первую очередь к спорным относится вопрос о самой возможности осуществления прокуратурой обвинительной деятельности, соотношения и совместимости данной ее деятельности с осуществляющей ею функцией надзора.

Второе «камень преткновения» связано с рассмотрением вопроса о функциях прокуратуры (что такая функция – роль, назначение или направление деятельности). Каждая из дискуссий рассматривает целый спектр проблем, ведется уже в течение ряда десятилетий и остается неразрешимой до настоящего времени.

Оба этих вопроса относительно стадии судебного разбирательства решаются разными авторами неоднозначно.

Так, первое из выявленных мнений заключается в том, что в стадии судебного разбирательства прокурор выполняет исключительно надзорную функцию. В частности, такой позиции придерживается А.С. Барабаш. Он считает, что в суде прокурор идет исключительно как «представитель органа надзора и его позиция в конце судебного разбирательства определяется тем, к какому выводу он придет, участвуя в исследовании доказательств в судебном следствии». Прокуратура является гарантом законности при осуществлении судопроизводства и «в суде он не перестает быть представителем органа, осуществляющим надзор». Подобной позиции придерживается также и А.М. Баранов.

Второе мнение основано на сочетании в стадии судебного разбирательства двух и более функций прокурора. Так, К. Амирбеков пишет о тройственности процессуального положения прокурора: 1) он обязан принять все меры к доказыванию виновности подсудимого; 2) отказаться от обвинения, если в ходе судебного следствия будет установлено, что подсудимый невиновен; 3) следить за соблюдением закона участниками процесса и вносить представления в случае их нарушения. С.А. Щемеров выделяет две составляющие в деятельности прокурора в судебном производстве: обвинительная и надзорная (последняя включает в себя и правозащитную), «причем обе функции равновелики». А.С. Александров выделяют функцию уголовного преследования и правозащитную функцию.

Третье мнение состоит в том, что функция прокурора едина, и это функция уголовного преследования (обвинения). Так, И.Л. Петрухин пишет: «Прокурор в суде – только государственный обвинитель, сторона в процессе. Он не должен осуществлять надзор за законностью действий суда и других участников процесса и давать заключения. Как и защитник, он должен обращаться к суду с ходатайствами. Прокурор утверждает обвинительное заключение, и тем самым высказывает намерение изобличить подсудимого перед судом. Поэтому с самого начала судебного разбирательства прокурор выполняет функцию обвинения и только обвинения».

А.А. Тушев считает, однако, что функций у прокурора в уголовном процессе гораздо больше и выделяет, в соответствии с действующим законодательством, следующие функции:

- функция борьбы с преступностью, надзорную функцию, правозащитную функцию, функцию уголовного преследования;
- функция руководства процессуальной деятельностью следователя, дознавателя и органов дознания по возбуждению уголовных дел и расследованию преступлений;
- функция координации деятельности правоохранительных органов по возбуждению уголовных дел и расследованию преступлений;
- функция установления объективной истины по делу.

Если рассматривать уголовно-процессуальную функцию как направление деятельности или как полномочия, то мы не увидим в функции цели, которая должна быть достигнута исполнителем. Если мы будем рассматривать уголовно-процессуальную функцию как направленную деятельность и задачи, то мы не увидим в функции условий, при которых осуществляются эти действия.

Следует согласиться с мнением А.С. Зиновьева, что прокурор, осуществляющий уголовное преследование и надзирающий за следствием (дознанием), и государственный обвинитель, поддерживающий обвинение в суде, несмотря на то, что законодателем осуществление этих функций возложено на один орган – прокуратуру (п. 6 ст. 5 УПК РФ и ч. ч. 1, 3 – 5 ст. 37 УПК РФ), – совершенно разные процессуальные субъекты. В связи с чем функция прокурора определяется исходя из вида его деятельности, из характера общественных отношений, в которых он осуществляет свою функцию.

Таким образом, УПК РФ вводит в оборот понятие «поддержание государственного обвинения» – согласно п. 3 ст. 37 в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность.

Исходя из сказанного, поддержание государственного обвинения представляет собой особую уголовно-процессуальную функцию российской прокуратуры. На этой стадии прокурор приобретает статус государственного обвинителя – он отстаивает обвинение путем приведения обвинительных доказательств, их исследования, произнесения обвинительной речи и т. д.

Список литературы

1. Александров А.С. Забыть Фойницкого? / А.С. Александров // Стратегии уголовного судопроизводства: Сб. материалов научной конференции к 160 годовщине со дня рождения И.Я. Фойницкого. – М.: РАП, 2008. – С. 23.
2. Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление: Моногр. / А.С. Барабаш. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.

3. Зиновьев А.С. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения: точка зрения / А.С. Зиновьев // Российская юстиция. – 2013. – №5. – С. 50–53.
4. Крюков В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора / В.Ф. Крюков. – М.: Норма, 2010.
5. Тугутов Б.А. Уголовно-процессуальные функции: понятие и содержание / Б.А. Тугутов // Российский судья. – 2014. – №7. – С. 28–31.
6. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: Система функций и полномочий: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Тушев. – Краснодар, 2006. – 44 с.
7. Щемеров С.А. Участие прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Щемеров. – Н. Новгород, 2007. – 28 с.